

Под пристальным взглядом двух человек Ляо Юаньбай почувствовал давление, на его лице появилась слабая улыбка. Он тихо произнёс:

— Учитель, дело в том, что я не знаю, когда начинаются занятия. Кроме того, я слышал, что в этом семестре я ещё не смогу посещать уроки, так как мои документы об обучении ещё не полностью оформлены.

— М-да... — Учитель по олимпиадной математике действительно упустил этот момент, ведь способности Ляо Юаньбая в математике были настолько выдающимися, что он почти забыл, что тот только что перепрыгнул из начальной школы в среднюю. Если бы Ляо Юаньбай сам не затронул эту тему, учитель бы и не вспомнил, что всего несколько дней назад тот ещё учился в начальной школе. Подумав об этом, он поправил очки.

— Ладно, я позже поговорю с охранником. В следующий раз, когда увижу тебя, пропущу внутрь. Но что касается перевода документов, я считаю, что это нужно сделать как можно скорее, ведь провинциальная олимпиада по математике начнётся перед Новым годом. Точнее говоря, в середине следующего месяца... Если у тебя не будет документов нашей школы, ты не сможешь участвовать в олимпиаде.

Учитель по олимпиадной математике задумался, а затем продолжил:

— Я сообщу директору Сюй, чтобы он ускорил процесс. Не беспокойся об этом. Что касается времени занятий по олимпиадной математике, они обычно проходят с понедельника по пятницу, начинаются в шесть вечера. В субботу тоже здесь.

Ляо Юаньбай кивнул, но затем с некоторым сомнением спросил:

— Но учитель, разве завтра не понедельник?

— Завтра в школе будет проходить подготовка к экзамену, все ученики будут отдыхать.

Учитель по-прежнему терпеливо объяснял:

— Уже поздно, вы можете идти домой. Ляо Юаньбай, сдай свою работу во вторник.

Он вдруг что-то вспомнил и повернулся к Ли Жаню:

— Ли Жань, тебе тоже нужно постараться. Я думаю, что с твоими способностями ты можешь выйти в финал провинциальной олимпиады, но ты больше не можешь учиться так, как раньше, безответственно. Нужно выложиться по полной, понял?

— Понял, учитель! — Ли Жань кивнул, показывая, что всё понял.

Учитель махнул рукой, и Ли Жань с Ляо Юаньбаем вышли из класса. Только выйдя из здания, в тусклом свете фонарей Ляо Юаньбай заметил, как в коридоре кто-то бродит. Прищурившись, он разглядел высокую фигуру и сразу же понял, что это Сюй Чэнчжи.

Руки в карманах, он выглядел как настоящий искатель приключений, с лёгкой улыбкой на

лице, которая могла бы заставить девушек визжать от восторга. Но Ляо Юаньбао такой тип не нравился. Он посмотрел на Сюй Чэнчжи и спросил:

— Ты ещё не ушёл?

Сюй Чэнчжи пожал плечами:

— Я жду тебя.

— Ляо Юаньбай, я пойду.

Ли Жань, похоже, не любил Сюй Чэнчжи, вероятно, из-за какого-то прошлого инцидента. Он кивнул Ляо Юаньбао и направился к лестнице.

— Что с твоим другом? — Сюй Чэнчжи, казалось, не мог вспомнить, когда видел этого человека. Он с недоумением посмотрел на Ляо Юаньбая, слегка прикусив губу. Его лицо с чёткими чертами, хотя и выглядело привлекательно, в тот момент казалось немного глуповатым.

Ляо Юаньбай не удержался и фыркнул.

Этот смех ещё больше смутил Сюй Чэнчжи. Он почесал свою короткую стрижку и со странным выражением лица спросил:

— Эй, Ляо Юаньбай, ты чего смеёшься? У меня что-то на лице?

С этими словами он провёл рукой по щеке.

Ляо Юаньбай сжал губы и ответил:

— Нет, просто вспомнил одну шутку.

— Какую шутку?

Любопытство Сюй Чэнчжи было разбужено. Они шли рядом, и в тусклом свете уличных фонарей их длинные тени падали на землю.

— Так какая же шутка?

На лице Сюй Чэнчжи появилось раздражение. Он долго спрашивал, но Ляо Юаньбай упорно не хотел рассказывать. Это его злило, но он ничего не мог поделать. Во-первых, его отец уже предупредил, что если он будет вести себя плохо, то получит по заслугам. Во-вторых, он сам недавно обещал Ляо Юаньбао, что будет за него заступаться. Если сейчас он начнёт его допрашивать, это будет выглядеть как полное лицемерие.

— На самом деле, ничего особенного, просто... ты бы не понял.

Ляо Юаньбай попытался отмахнуться, но Сюй Чэнчжи был слишком настойчив.

— Ну расскажи, как ты узнаешь, что я не пойму?

Сюй Чэнчжи всё ещё хотел услышать эту шутку.

— Ну, был один человек, который решил решить математическую задачу, но первое задание было...

Ляо Юаньбай, глядя на выражение лица Сюй Чэнчжи, понял, что если не расскажет, тот будет приставать к нему весь вечер. Не желая терять покой, он на ходу придумал что-то связанное с математикой.

— ?

Сюй Чэнчжи смотрел на Ляо Юаньбая с полным недоумением, его губы дёрнулись.

— В наше время, если плохо знаешь математику, даже шутки не поймёшь?

Ляо Юаньбай лишь улыбнулся, не говоря ни слова.

Выйдя за ворота школы, они увидели небрежно стоящую фигуру. Тот прислонился к каменной колонне у входа, руки в карманах, взгляд усталый.

— ...

Человек встретился взглядом с Ляо Юаньбаем, но быстро отвел глаза.

— У Хуэй, что ты здесь делаешь?

В отличие от спокойствия Ляо Юаньбая, Сюй Чэнчжи был менее сдержан. Увидев этого человека, он грубо спросил.

У Хуэй даже не поднял глаз, сменил позу и продолжал стоять у колонны. Наклонив голову, он с лёгкой усмешкой произнёс:

— Ничего особенного, дядя Сюй боялся, что с вами что-то случится, поэтому попросил меня посмотреть, как у вас дела.

Он сделал паузу, а затем с презрением фыркнул в сторону Сюй Чэнчжи.

Затем он лениво добавил:

— Сюй Чэнчжи, я думал, ты чего-то достиг.

— Хм!

Сюй Чэнчжи тоже усмехнулся.

— По крайней мере, лучше, чем некоторые, кто приехал учиться в город. Что, в провинции не получилось?

— Хе!

У Хуэй больше не стал продолжать разговор, развернулся и пошёл вперёд. Ляо Юаньбай почувствовал, что у него начинает болеть голова. Неужели ему придётся учиться вместе с этими двумя проблемными подростками? Это просто...

Подумав об этом, Ляо Юаньбай понял, что его будущая жизнь будет полна хаоса. Конечно, это было лишь предположение, но в данный момент он шёл позади, наблюдая, как Сюй Чэнчжи догоняет У Хуэя. Они что-то обсуждали, голоса были негромкими, но по тону чувствовалось напряжение.

Они вели себя так, словно готовы были начать драку. Ляо Юаньбай, идя последним, потирал лоб, шаги его были тяжелыми.

Когда они добрались домой, было уже около семи вечера. Сюй Цзянь сидел на диване и читал газету, свет на кухне был выключен. Мать У Хуэя, похоже, уже ушла. Увидев, что все трое вошли в дом, Сюй Цзянь отложил газету и встал:

— Сегодня вечером поедим в ресторане.

Только произнеся это, он резко посмотрел на Сюй Чэнчжи:

— Сюй Чэнчжи, где ты шлялся, что так поздно вернулся?

— Дядя Сюй, дело в том...

Ляо Юаньбай подтолкнул Сюй Чэнчжи, протиснувшись между двумя крепкими парнями. Сжав губы, он сказал:

— Сегодня учитель по олимпиадной математике задержал меня для разговора, а Чэнчжи ждал меня, поэтому мы вернулись так поздно.

— Правда?

Сюй Цзянь с сомнением посмотрел на Сюй Чэнчжи, не веря, что тот мог так послушно оставаться в школе. Однако слова Ляо Юаньбая звучали убедительно.

Поэтому он не стал дальше развивать тему, а лишь поспешил всех выйти из дома. Когда они спустились, Сюй Цзянь уже выехал на машине. Сюй Чэнчжи, естественно, сел на переднее сиденье, а сзади разместились Ляо Юаньбай и У Хуэй. У Хуэй по-прежнему сохранял холодное

выражение лица, его взгляд был устремлён в никуда.

Когда машина тронулась, Сюй Цзянь начал разговаривать с Ляо Юаньбаем. Он спрашивал, как тот себя чувствует в школе, привык ли уже, и другие подобные вопросы.

<http://bllate.org/book/15259/1345783>